

Paul Simon and Art Garfunkel

«Live from New York City»

Sony Music 2002

19 trk. 58:10

Концертный альбом Пола Саймона (Paul Simon) и Арта Гарфанкела (Art Garfunkel), записанный 22 января 1967 года, сейчас вряд ли заинтересует широкие слушательские массы, которые невообразимыми тиражами раскупают пластинки ногастых девичьих коллективов или очень симпатичных парней, все таланты которых очевидно выпирают ниже пояса.

«Live from New York City», как справедливо отмечает автор заметок в альбомном буклете, является прекрасным отображением эпохи, которая вот-вот должна была исчезнуть. Идеализм движения за гражданские свободы, вера в искусство уже через несколько месяцев будут смяты веселой оргией лета любви. Саймон и Гарфанкел обнаружат, что должны идти разными путями, которые лишь иногда станут пересекаться. Последний раз — прошлой зимой, на вручении наград **Grammy**.

Каждый из девятнадцати номеров на диске поражает лаконичной красотой и гармонией. Приятны даже шутки со сцены («Как можно так орать, — тихо увещевает Саймон юную поклонницу, — ты же еще совсем ребенок».)

Из девятнадцати номеров только один («A Poem on the Underground Wall») длиннее четырех минут, да и то потому, что половину этого времени Гарфанкел рассказывает историю о том, как фото для конверта их первой пластинки пришлось срочно ретушировать — музыкантов угораздило сняться в метро Нью-Йорка на фоне «хорошо заметного и широко известного пожелания, которое сопровождала наглядная иллюстрация». А такие вещи, как «Leaves That Are Green», «Homeward Bound», «Dangling Conversation», сильно выигрывают в концертном исполнении: в переполненном зале две с небольшим минуты молодые люди в свитерах делают очень красивую музыку.

«Benedictus», «Blessed, I Am a Rock» стоит время от времени прослушивать в одиночестве.

Начинающий автор Пол Саймон был способен уместить в короткую вещь целую жизнь («A Most Peculiar Man» или «He Was My Brother»). Или создать образ милого пьяного джентльмена, который разговаривает с фанарным столбом, любит всех и ожидает появления весенних цветов на этом самом столбе.

Muse

«Absolution»

Motor 2003

14 trk. 52:16

Muse выпустили не самый предсказуемый альбом. С одной стороны, все на месте: симфонизм и фортепианные концерты Рахманинова, любимые Мэттью Беллами (Matthew Mellamy), сочетаются с жесткостью гитарной подачи, к которой так привязан барабанщик Доминик Ховард (Dominic Howard). С другой, эти крайности уже умудряются спорить друг с другом в рамках одного альбома. Композиция «Stockholm Syndrome» поражает какой-то металлической жесткостью, «Blackout» — исключительным лиризмом. И все безумно масштабно. Появилась надрывность нечеловеческая и в аранжировках, и, особенно, в вокале Беллами.

Очевидно, что группа взрослеет, но не плавно, а скачками. «Absolution» производит очень спорное впечатление. Возможно, части поклонников альбом даже не очень понравится.

Наверное, в Великобритании Рахманинов не столь известен и смотрится внутри *Muse* оригинально. Для России же «Butterflies & Hurricanes» странновата. Как-то все прямолинейно стало у *Muse*. Про гитарные соло хочется говорить «запилы», про подход уже не всегда скажешь «оригинальный». И все вместе очень похоже на бескомпромиссный, прямолинейный «арт-рок».

Но есть исключительно красивые, тонкие вещи, как «Endlessly» или та же «Blackout», несмотря на ее простоту. Было бы удивительно, если бы таких песен не нашлось на пластинке *Muse* — все-таки они отменные мелодисты с неспорченным вкусом и умением творить волшебство. Вот только что-то с ними стряслось. И вряд ли эти метания можно объяснить только тем, что Беллами увлекся космической темой, хоть за последний год он и прочел уйму книг о тайнах вселенной.

Как-то рассыпается альбом, не хочет быть цельным. Однако группа очень довольна записью. Они вообще считают «Absolution» лучшим своим творением. «Этот диск мы хотели сделать более личным, даже интимным, — объясняет Доминик. — Над ним мы работали только в студии. У нас была куча свободного времени. Все было так, как нам хотелось». Четыре раза в неделю, месяц за месяцем... Они так старательно экспериментировали со звуком, что кое-где его явно слишком много.